

Даже Бэйтан Яо в этот момент потерял невозмутимость:

— Сяо Е разве не твой двоюродный брат?

— Нет, — горько усмехнулся Симень Юй. — Он самый настоящий мой драгоценный младший брат. Так что забудьте об этом, хоть Бэйтан, хоть Дунфан. Даже если вы действительно им увлечены, мои родители ни за что не согласятся.

Договорив, он опустил голову. На душе у него было кисло и горько, и он сам не понимал, то ли уговаривает себя, то ли предостерегает остальных.

Но Бэйтан Яо думал совсем иначе. Он прямо заявил:

— Раз так, значит, Сяо Е твой родной брат? Просто великолепно, тогда ты не сможешь соперничать со мной за него. Дунфан положил глаз на его невесту, а Сяо Е — парень. Прекрасно, Сяо Е теперь мой!

Сказав это, Бэйтан Яо испытал тайное, ни с чем не сравнимое ликование. Верно, в прошлый раз ни Сяо Е, ни он сам не назвали своих настоящих имен. Какое же это удивительное единение сердец, он и впрямь моя будущая жена! Проблема с родителями Сименя вовсе не бралась Бэйтан Яо в расчет. По семейному кодексу клана Бэйтан: хочешь чего-то — бери силой.

Убитый до этого горем Дунфан Мин услышал эти слова и удивленно поднял голову:

— Выходит, Бэйтан запал на мою маленькую невесту? Похоже, у этого молодого господина и вправду отменный вкус.

Он потер щеку — его печаль не длилась и трех секунд, и он вновь предался самолюбованию:

— Завтра он ведь собирается в Истон, верно? Решено, этот молодой господин обязательно должен пойти и посмотреть, как он теперь выглядит.

В итоге, из-за этих двоих непробиваемых чудаков, старания Симень Юя пошли прахом и не возымели ни малейшего эффекта, зато разожгли у Дунфан Мина сильнейший интерес к Чжоу Вэнье.

Заметив это, Симень Юй почувствовал себя совершенно бессильным. Бросив на них косой взгляд, он решил больше не вмешиваться во всю эту историю — пусть каттится своим чередом.

Сегодня был первый день занятий в элитной старшей школе Истон. У роскошных и величественных ворот непрерывным потоком сновали люди. Одетые в форму учащиеся вели себя безупречно, улыбались вежливо, и у главного входа царил полный порядок, без малейшего намека на суету.

В этот самый момент со стороны доселе тихой улицы донесся приглушенный возглас изумления. Все вокруг дружно обернулись и увидели, как к воротам плавно подъезжают четыре роскошных автомобиля.

Да, в этих четырех машинах находились четверо главных героев. Чтобы подчеркнуть их высокое и исключительное положение, в Истоне действовало правило: машинам всех остальных учеников запрещалось подъезжать к главным воротам и заезжать на территорию школы. Исключение делалось только для прямых наследников четырех великих семейств.

Увидев это, стоявшие у парадного входа ученики почтительно расступились, освобождая дорогу, чтобы эти четверо молодых господина могли войти первыми. Чем престижнее была школа, тем ярче бросалось в глаза расслоение по рангам, а дети знатных семейств, способные учиться в Истоне, глупцами не были — никто бы не стал ради показухи испытывать терпение четырех великих кланов.

Однако, вопреки их ожиданиям, машины, которые обычно всегда заезжали прямо на территорию школы, на этот раз остановились у самых ворот, после чего из них один за другим вышли главные герои.

— Эй, разве нельзя было просто заехать в школу и подождать его там? Зачем стоять у входа, чтобы на нас глазели все кому не лень, — с брезгливым выражением бросив косой взгляд на бесцеремонно окруживших их парней и девушек, недовольно произнес Дунфан Мин. — Мы же всё равно с ним увидимся, куда спешить-то?

Наньгун Хао покрылся испариной: Дунфан, прежде чем говорить такое, не мог бы ты сначала втянуть обратно свою вытянутую шею?

Симень Юй холодно фыркнул, ничего не отвечая. Прислонившись к капоту машины, он окинул взглядом окружающих юношей и девушек, расплылся в соблазнительной ухмылке и принялся расточать взгляды направо и налево.

Лицо Бэйтан Яо оставалось суровым и неприступным:

— Нет, я буду ждать Сяо Е здесь, идите в школу без меня.

Симень Юй демонстративно проигнорировал его слова, а Дунфан Мин лишь усмехнулся, притворившись дурачком. И только Наньгун Хао подал голос:

— Ничего страшного, мы побудем здесь с тобой. Я тоже хочу познакомиться с младшим братом Сименя.

В этот момент прислонявшийся к автомобилю и раздававший томные взгляды Симень Юй резко выпрямился. Он посмотрел вдаль, после чего с напускным безразличием отвел глаза.

Бэйтан Яо тоже встрепенулся и направился навстречу одиноко шедшему по дороге юноше.

Дунфан Мин внимательно оглядел приближающегося к ним Чжоу Вэнье. Уши его чуть покраснели, и он с деланной небрежностью процедил:

— Тц, подумаешь... Выглядит... выглядит совершенно обычно, и рядом не стоял с несравненной красотой этого молодого господина.

Наньгун Хао же был потрясен. Разве это не тот парень, который приглянулся Сименю в тот вечер? Оказывается, он его младший брат, неудивительно, что Симень хотел это скрыть. Выходит, Симень... Наньгун Хао бросил взгляд на стоявшего рядом Симень Юя: состояние Сименя было крайне ненормальным. Да еще Бэйтан с Дунфаном... Всё становилось всё более запутанным.

Увидев, что Симень и остальные ждут его у ворот, Чжоу Вэнье был глубоко тронут. Одарив улыбкой приближающегося Бэйтан Яо, он обошел его и остановился прямо перед Симень Юем:

— Брат... двоюродный брат, ты ждешь меня?

Симень Юй холодно усмехнулся, бросил на него косой пренебрежительный взгляд и процедил:

— Много на себя берешь.

Услышав это, Чжоу Вэнье разочарованно опустил голову.

В этот самый момент прямо над ухом Чжоу Вэнье раздался высокомерный голос:

— Эй, ты и есть младший брат Сименя? Я — Дунфан Мин. Чжоу Вэнье обернулся и увидел стоящего позади него высокого мужчину с детским лицом и крайне смущенным выражением. Чжоу Вэнье улыбнулся и вежливо протянул руку:

— Привет, братец Дунфан, я Си... Вэнье, двоюродный брат Симень Юя. Раньше я был наслышан о тебе, очень рад познакомиться.

Дунфан Мин протянул руку и пожал его ладонь:

— Угу, раз ты младший брат Сименя, то я обязательно буду прикрывать тебя, а я ведь очень силен!

Он слегка склонил голову, то и дело бросая украдкой взгляды на Чжоу Вэнье, но, стоило тому заметить, тут же отводил глаза. Он изо всех сил старался сделать свое миловидное детское лицо серьезным, что выглядело донельзя комично.

Чжоу Вэнье благодарно улыбнулся, серьезно кивнул и с расстановкой произнес:

— Угу, я верю братику Дунфану.

Дунфан Мин почесал в затылке, и его мочки ушей покраснели.

Наньгун Хао тоже подошел и пожал руку Чжоу Вэнье:

— Я Наньгун Хао, а еще я друг твоего... двоюродного брата, очень рад знакомству с Сяо Е.

Он мягко улыбнулся, и от его улыбки повеяло весенним теплом.

Чжоу Вэнье ответил на рукопожатие и попутно принялся разглядывать его. Черты лица Наньгун Хао были мягкими, и он уступал в привлекательности Бэйтан Яо и Симень Юю. Однако его теплая улыбка и несравненный темперамент создавали иллюзию счастья под его взглядом, из-за чего он обладал огромной убойной силой для многих девушек.

В первоначальном романе Байли Инсюэ, прибыв в Истон, случайно встретила Наньгун Хао и с первого взгляда влюбилась в него. Позже она непреднамеренно спасла бабушку Наньгун Хао, попавшую в автомобильную аварию, что заставило его взглянуть на нее по-новому. В конце концов, то, что все они пятеро смогли остаться вместе, произошло во многом благодаря великодушию Наньгун Хао, который первым пошел на уступки. Поэтому в оригинальном тексте никто не мог сравниться с Наньгун Хао по значимости в сердце главной героини — он был той

самой легендарной главной женой.

Когда Чжоу Вэнье читал первоисточник, его терзали смутные сомнения: раз Наньгун Хао так сильно любил главную героиню, почему при благоприятных обстоятельствах он не пожелал завладеть ею безраздельно? Даже если в ту пору героиня тоже испытывала симпатию к Дунфану Мину, он ведь вполне мог этому воспрепятствовать. Неужели всё дело было в том, о чем он сам говорил — в страхе огорчить героиню и готовности мириться с тремя остальными соперниками? Во всяком случае, Чжоу Вэнье в это не верил.

Поэтому при встрече с Наньгун Хао Чжоу Вэнье подсознательно принялся внимательно изучать его, но, к сожалению, не заметил ничего подозрительного.

Однако на душе у Чжоу Вэнье стало только тревожнее: этого человека он до конца раскусить не смог. Желая избавиться от лишних хлопот, Чжоу Вэнье мысленно вычеркнул Наньгун Хао из списка целей для завоевания — в конце концов, у него и так уже было немало тех троих, в ком он был уверен, и он вовсе не собирался усложнять себе задачу. Они впятером не стали задерживаться у школьных ворот и вскоре вместе вошли на территорию академии. Бэйтан Яо крайне добросовестно проводил Чжоу Вэнье прямо до класса и со с лицом, в котором мольба причудливо смешивалась с угрозой, наказал учителю присматривать за ним. Лишь после того, как Чжоу Вэнье пообещал пообедать с ним вместе, Бэйтан Яо с явной неохотой удалился.

Так для Чжоу Вэнье началась школьная жизнь — спокойная, но в то же время необычная.

Каждое утро он заходил в ворота школы вместе с этой четвёркой, вместе с ними обедал и возвращался обратно... Чжоу Вэнье быстро сдружился со всеми четырьмя, хотя Симень Юй по-прежнему то и дело делал вид, что не замечает его, Бэйтан Яо не переставал строить восторженные рожи, Дунфан Мин часто глядел на него с затуманенным взглядом и краснел, а Наньгун Хао то и дело одаривал его непонятными, многозначительными взглядами. И всё же всё развивалось в хорошем направлении, а отношения между Чжоу Вэнье и Дунфан Мином, благодаря целенаправленным усилиям самого Чжоу Вэнье, становились всё крепче.

Спустя полмесяца Чжоу Вэнье, следуя подсказке из оригинального сюжета, спас бабушку Наньгун Хао. Хотя он не планировал завязывать романтических отношений с Наньгун Хао, он всё же решил оказать ему услугу. Когда Наньгун Хао, получив известие, примчался в больницу и увидел Чжоу Вэнье, выражение его лица было весьма странным. Однако Чжоу Вэнье не стал вдаваться в подробности. Он очень решительно передал Наньгун Хао двадцать процентов безвозмездных акций компании главы рода Наньгун — тех самых, что бабушка Наньгун подарила ему в знак благодарности, — после чего покинул больницу.

Дни текли своим чередом, и даже те несколько второстепенных персонажей женского пола, которые в оригинальном сюжете вечно досаждали Байли Инсюэ, благоразумно держались в стороне и ни разу его не побеспокоили. По мере того как поведение Симень Юя становилось всё более странным, неумолимо приближалась дата операции.

И вот в ту субботу Чжоу Вэнье, возвращаясь после навестившей его Байли Инсюэ, подобрал на

дороге некоего...

Чжоу Вэнье вышел из машины, подошел к присевшему на корточки у обочины поникшему и выглядящему донельзя расстроенным Дунфан Мину, с усмешкой погладил его по волосам и спросил:

— Мин, в чем дело? Почему ты не пошел домой?

Дунфан Мин поднял голову и, увидев Чжоу Вэнье, смутился. По-детски надув губы, он бросил:

— А что, нельзя? Не хочу я туда возвращаться.

Чжоу Вэнье всё понял:

— Опять поссорился с тётей Дунфан?

Дунфан Мин промолчал, что означало молчаливое согласие.

— Но это же не повод сидеть на обочине. Поехали ко мне.

— Не поеду! — отвернулся Дунфан Мин. Чжоу Вэнье невольно усмехнулся. Он знал, что обладающий запредельной гордостью молодой господин Дунфан терпеть не может, когда кто-то видит его в таком виде. Тогда Чжоу Вэнье мягко сменил тему:

— Мин, хочешь куда-нибудь сходить? Я составлю тебе компанию.

— Куда-нибудь... — глаза Дунфана Мина засияли, и он с надеждой уставился на Чжоу Вэнье: — Сяо Е, давай пойдем в парк развлечений!

— П... парк развлечений? — Чжоу Вэнье подумал, что ослышался.

— Что? Нельзя, что ли? Этот молодой господин просто хочет в парк развлечений! Я даю тебе шанс составить мне компанию, а ты еще не падаешь ниц от благодарности, — взъерошился Дунфан Мин.

— Ладно-ладно, я пойду с тобой. По правде говоря, я ведь за всю свою жизнь ни разу не был в парке развлечений~ — И это была чистая правда: ни Чжоу Вэнье, ни Симень Е никогда там не бывали. Чжоу Вэнье с детства рано повзрослел и не интересовался подобными шумными местами; у Симень Е было слабое здоровье, и чета Симень не разрешала ему никуда ходить. Теперь же, услышав, что Дунфан Мин хочет в парк развлечений, он и сам почувствовал некоторое предвкушение.

Тогда Дунфан Мин наконец улыбнулся. Бросив на Чжоу Вэнье взгляд, он милостиво произнес:

— Хм, ладно уж, так и быть, этот молодой господин возьмет тебя с собой, просто держись за мной. — На самом деле он и сам никогда там не был — госпожа Дунфан не разрешала. И только из-за ссоры с ней ему захотелось поехать в парк развлечений.

В итоге оба сели в машину и велели водителю ехать в крупнейший парк развлечений в черте города.

Была как раз суббота, и в парке яблоку было негде упасть: большую часть посетителей составляли родители с детьми и парочки влюбленных. Заметив двух парней, многие удивленно покосились на них.

Стоя у входа, Дунфан Мин и Чжоу Вэнье молча переглянулись — оба чувствовали себя неловко.

Дунфан Мин почесал в затылке, слегка покраснел и, напустив на себя невозмутимый вид, заявил:

— Следуй за мной, я покажу тебе все веселье. — С этими словами он на негнущихся ногах направился к кассе карусели и наглым образом втиснулся без очереди.

Стоявшая в очереди за билетами девочка лет семи-восьми посмотрела на этого невоспитанного бугая, беззастенчиво лезущего без очереди, сжала губки и горько заревела.

Мальчик, стоявший позади девочки, тотчас всполошился, подбежал к Дунфан Мину, пнул его ногой, а затем принялся утешать девочку:

— Сяо Инь, хорошая моя, не плачь, я задам ему трепку!

Девочка по имени Сяо Инь посмотрела на окаменевшего Дунфана Мина и всхлипнула:

— Н... но он такой высокий, тебе его не одолеть, уа-а!

— Т... тогда я буду дома уплетать за обе щеки, быстро вырасту большими и скоро его побегу, только не плачь!

Наблюдавший за этим бесплатным спектаклем с самого начала Чжоу Вэнье согнулся пополам от смеха. Он подошел ближе и с улыбкой мягко извинился:

— Малышка, не плачь, это старший братик виноват. Он никогда раньше здесь не был и просто не знал, как положено, вы уж простите его.

Мальчик презрительно посмотрел на Дунфан Мина:

— Этот старший братик такой глупый.

Дунфан Мин в стороне дулся от злости. Он — великий молодой господин из семьи Дунфан, зачем ему вообще стоять в очереди, разве ненормально, что он этого не знает? И надо же было сегодня опозориться перед сопляком, тьфу, неприятно. Он снова глянул на заплаканную девочку и вздрогнул. Дети такие страшные, и в подметки не годятся его маленькой невесте.

Услышав это, Сяо Инь постепенно перестала плакать:

— Старшие братья такие жалкие, никогда не были в парке развлечений, так и быть, я прощаю его. Старшие братья, если вы ничего не умеете, просто держитесь за нами, мы вас научим.

Чжоу Вэнье невольно усмехнулся:

— Хорошо, мы пойдем за Сяо Инь и позволим ей нас научить. А в качестве вознаграждения мы купим билеты для Сяо Инь и этого маленького красавца.

— Ура! Здорово, спасибо, старший братик!

И тогда Чжоу Вэнье, прихватив тянущегося следом с крайне неохотным видом Дунфан Мина, вместе с двумя детьми обошел все аттракционы в парке. Все были безумно счастливы, и даже изначально недовольный Дунфан Мин расплылся в улыбке.

Чжоу Вэнье тоже впервые за долгое время отбросил все заботы и по-настоящему веселился. Сейчас он сбросил привычную маску фальши, его улыбка была искренней, глаза сияли, а от всего его облика исходили чистая легкость и радость — он казался ослепительным.

Наблюдавший за ним со стороны Дунфан Мин слегка покраснел, он смущенно опустил голову и коснулся своей быстро колотящейся груди.

Время пролетело незаметно, и вскоре приблизился вечер. В постепенно поднимающемся колесе обозрения оба ребенка устали и сидели отдыхали. Чжоу Вэнье тоже слегка запыхался, его щеки покраснелись, а на губах играла улыбка; стоя у окна, он с высоты оглядывал мир внизу.

А Дунфан Мин то и дело украдкой поглядывал на него, безумно смущаясь и краснея до самых ушей. Как же сильно мне нравится Сяо Е, как же хочется его поцеловать. В разгар этих мыслей он вдруг услышал звук чмоканья.

Дунфан Мин ошарашенно повернул голову и увидел, что сидевший на лавочке мальчик покраснел до кончиков волос, обнял девочку и чмокнул ее в щеку. Затем мальчик вытащил из кармана маленький хрустальный кулон в виде ангелочка и надел девочке на шею.

— Сяо Инь, я дарю тебе это, выйдешь за меня, когда вырастешь?

Девочка по имени Сяо Инь тоже стыдливо покраснела, глядя на кулон у себя на шее, и серьезно кивнула.

Дунфан Мин: «.....» Какая знакомая картина.

Чжоу Вэнье: «.....» И правда знакомая.

Бросив взгляд на переполненного смущением Дунфан Мина, Чжоу Вэнье не удержался от смеха:

— Дунфан, а тот кулон, что ты подарил мне много лет назад, я до сих пор храню~ Это был мой первый подарок от кого-то чужого, не считая родителей.

Дунфан Мин поднял голову, заглянул в глаза Чжоу Вэнье и спросил:

— Так Сяо Е согласен? Согласен выйти за меня, когда вырастет?

Чжоу Вэнье понял его без слов. Возможно, потому что Дунфан Мин был редким человеком, коснувшись его настоящего, в глубине его души дрогнула мягкая струна, и он не смог обмануть его. Смягчив взгляд, Чжоу Вэнье тихо произнес:

— Ты заслуживаешь лучшего.

На лице Дунфан Мина промелькнула паника, и он поспешно выпалил:

— Сяо Е — это и есть лучшее, мне нравится только Сяо Е.

Чжоу Вэнье, пожалуй, впервые растрогался от столь чистых помыслов, сделал пару шагов вперед и на миг обнял Дунфан Мина, тут же отстранившись:

— Мне тоже нравится Мин, очень нравится.

Глаза Дунфан Мина загорелись, а на лице расплылась огромная улыбка. Он изо всех сил пытался сохранить серьезный вид, но уголки губ упорно ползли вверх:

— Я так и знал, этот молодой господин чертовски неотразим, разве может кто-то остаться равнодушным. — Он невероятно гордился собой, просто светился от восторга: — Ладно, раз уж ты так искренен, этот молодой господин так уж и быть, извольте, тоже согласен тебя полюбить.

— Старший братик, а ты сейчас признаешься тому старшему братику в любви? — невинно спросила Сяо Инь, глядя на Дунфан Мина.

Лицо Дунфан Мина вспыхнуло пунцовым. Глядя на двух наивных детей, он заикаясь принялся отпираться:

— К... как можно, этот молодой господин... этот молодой господин... — В этот момент колесо обозрения наконец опустилось, глаза Дунфан Мина блеснули, словно почуяв долгожданное спасение, он распахнул дверцу кабинки и выскочил наружу.

Чжоу Вэнье сзади лишь сдержанно усмехнулся — уж и не знаешь, то ли у этого молодого господина толстая кожа, то ли тонкая.

Дунфан Мин духом добежал до входа в парк развлечений и заприметил машину своего водителя. К тому моменту он давно забыл утреннее смущение; не смея оглядываться назад, он распахнул дверцу, запрыгнул внутрь, бросил «я поехал» и велел водителю трогаться, умчавшись прочь.

Улыбка на лице оставленного позади Чжоу Вэнье медленно увяла и исчезла совсем. Прижав руку к груди, он неспешно сел в машину. Это тело уже не протянет и нескольких дней, и столь чистые чувства он в конце концов неизбежно предаст.

////////////////////////////////

На следующий день из-за срочных дел в классе Бэйтан Бэйтан Яо отсутствовал, поэтому в эксклюзивной комнате для самоподготовки четвёрки главных героев сидело лишь трое. Сидя на диване, Дунфан Мин подпер щеку левой рукой, уставившись перед собой и время от времени глупо хихикая — вид у него был абсолютно отрешенный.

Спустя полчаса Наньгун Хао наконец не вытерпел, отложил учебник иностранного языка, потер переносицу и спросил:

— Дунфан, с тобой всё в порядке? Что-то хорошее случилось? Ты ухмыляешься уже целое утро.

— А, Наньгун, ты о чем? — растерянно моргнул Дунфан Мин.

— Он спрашивает, что у тебя стряслось и почему ты лыбишься все утро напролет, — не выдержал и Симень Юй.

— Хе-хе-хе, — Дунфан Мин почесал в затылке, сияя от переполнявшего его триумфа, и с

улыбкой, которую невозможно было сдержать, повторил: — Вчера Сяо Е сказал мне, что я ему нравлюсь.

Симень Юй с грохотом вскочил на ноги и выпалил:

— Чего ты сказал? Кто тебе что сказал? — Его лицо омрачилось тучами, надвигался шторм, да и улыбка Наньгуна Хао застыла, став неприятно-натянутой.

Дунфан Мин же абсолютно ничего не замечал и с блаженным видом повторил снова:

— Я говорю, Сяо Е вчера признался мне, что я ему нравлюсь, очень сильно нравится.

Бам!

Дверь комнаты для самоподготовки с шумом захлопнулась — Симень Юй свирепой походкой вылетел наружу.

— Что это с Сименем? — недоуменно нахмурился Дунфан Мин.

Наньгун Хао бросил на него странный, нечитаемый взгляд и ничего не ответил.

Тем временем Чжоу Вэнье, сидевший на уроке в своем классе, был внезапно вытащен ворвавшимся с мрачным лицом Симень Юем.

Заметив выражение лица Симень Юя, он не посмел ничего возразить и позволил утащить себя к машине, направляясь в особняк, где он жил.

Симень Юй чувствовал, как внутри него бушует пламя ревности, сжигая душу до невыносимой боли. Затащив Чжоу Вэнье в свою комнату и захлопнув дверь, он резко вжал его спиной в стену.

В глазах Симень Юя плескались ярость, боль и даже капля отчаяния:

— Ты любишь Дунфан Мина?! Ты любишь его?! Почему? Как ты мог полюбить его?!

<http://bllate.org/book/21681/2236497>